

Паула Рубцова

**КАКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВЫДЕЛЯЮТСЯ ДЕТЬМИ.
(К ПРОБЛЕМЕ — «ЧЕМ ВОЗДЕЙСТВУЕТ
КНИГА НА РЕБЕНКА»)**

Впервые опубликовано в: Книга детям. 1929. № 4–5. С. 8–17.

Отдел детского чтения ИМВР провел несколько исследований, применяя в качестве метода запись дословного вопроса ребенка на книгу¹.

В исследовании, которое ставило своей целью выяснить влияния на детские книжные запросы («Что влияет на детские книжные запросы», «Кн. детям», 28 г., № 2), вскрылась роль книги как влияющего фактора. Это заставило нас, наряду с изучением влияний среды² поставить как самостоятельную проблему вопрос о влиянии книги.

Разрешение этой сложной проблемы намечено в ряде последовательных исследований³. В плане же истекшего 27/28 академического года решено было выяснить, чем воздействует книга на ребенка.

Так как запись самостоятельного детского вопроса в предыдущей работе достаточно вскрыла характер влияния книги, решено было в этом исследовании использовать тот же прием вопроса.

Было собрано 1 000 вопросов (по одному от каждого читателя) в 44 библиотеках СССР. Взят был вопрос мальчиков и девочек в равных количествах. Возраст детей, охваченных исследованием, — 8–15 лет. Так как не были намечены равные возрастные количества, то собранный материал по возрасту распался на типичные для библиотек группы:

8–9 лет — 17,6 %
10–11 — 27,3
12–13 — 36,0
14–15 — 19,1
100 %

При обработке материала для основных выводов сопоставлялись относительно равные возрастные группы. Так, сравнивался материал младших (8–11 лет), составлявший 44,9%, с материалом старших (12–15 лет) — 55,1%. Или сопоставлялся материал крайних возрастных групп — 8–9-леток (17,6%) с 14–15-летками (19,1%).

В социальном отношении группировки оказались также типичными. Преобладала группа детей рабочих и служащих.

Записывался только такой спрос, в котором ребенок требовал ту же книгу или «вроде этой», причем указывал в спросе привлекающие его моменты.

Например, мальчик 10 лет, 3 группы, сын неквалифицированного рабочего, неорганизованный, в библиотеке уездного города так спрашивает «Бэлу» Лермонтова: «Дайте такую книжку, очень интересно там говорится, как зарезал одну тетеньку мужик». Библиотекарь недоумевает. Товарищ подсказывает: «Это ему „Бэлу“ надо, он у меня читал».

Или мальчик 10 лет, 2 группы, сын среднего служащего, неорганизованный, спрашивает «Повесть о Кише» Лондона: «Дайте про северного мальчика. Как он медведя убивал, да какого медведя-то, большого! Все шарики сперва бросал, он и ослабел, а потом он его и убил; помогал все своей семье, мясо добывал». — «Так ты читал ее уже?» — «Да, я читал и опять хочу».

Уже приведенные примеры показывают, что материал может быть рассмотрен с двух сторон. Во-первых, можно поставить вопрос о том, какое содержание в книге предпочитается детьми и что в этих запросах видоизменяется в зависимости от пола, возраста и социальной среды. Во-вторых, можно проследить, какие элементы произведения выделяются детьми. Так, в первом из приведенных примеров читатель отмечает только эпизод убийства. Во втором — рассказывается все основное в произведении: мотив, толкнувший ребенка на трудную охоту («помогал все своей семье, мясо добывала»), линия борьбы героя и развязка («все шарики сперва бросал, он и ослабел, а потом он его убил»), причем читатель в первой своей фразе конкретно формулирует сюжет произведения («дайте про северного мальчика, как он медведя убивал, да какого медведя-то, большого!»).

Вопрос об интересном для детей содержании уже освещался в работах русских исследователей⁴. Вопрос же в том, как влияет конструктивная и композиционная сторона произведения, еще никогда не затрагивался, и его значение для создания детской лите-

ратуры и для руководства чтением не выяснено. Для рассмотрения этого вопроса необходимо выяснить роль отдельных элементов литературного произведения. Поэтому и была разработана проблема: какие элементы произведения выделяются ребенком-читателем.

Изучение материала вскрыло следующие элементы произведения, выделенные детьми: детализированная тема, герои, отдельная деталь произведения, эпизод, сюжет, настроение, словесная форма произведения.

К детализированной теме относились такие вопросы, в которых читатель выделял тему не обобщенно, как дети часто делают (например, «про детей»), а конкретизировал ее какой-либо деталью, характерным признаком. Например, девочка, 8 лет, дочь квалифицированного рабочего, говорит: «Про детей, только про других, не про наших». Или мальчик, 11 лет, сын кустика, не пионер, слабая «Ак-Базат» Мамина-Сибиряка, говорит: «Нет ли у вас вроде этой?» — Чем вроде — «Видите ли, я так много читал про революцию и про беспризорных детей, что больше не хочу; я бы с удовольствием почитал о другом, например, о зажиточной семье, как здесь».

К группе «герой» относились вопросы такого типа: «Дайте мне, чтобы были морские разбойники или водяные люди, фу, ты, подводные. Я видел, у вас там водолазы есть» (сб. «Подводные люди», под ред. Попова), — говорит мальчик 11 лет, 4 группы, сын слесаря, не пионер. Или девочка, 11 лет, крестьянка, пионерка просит: «Нет ли про девочек чего почитать, как я читала? У меня братья все, а девочек нет, так что они надоели мне на самом деле, а еще в книжке про них пишут».

Вопросы с выделением детали произведения бывают разными по своему характеру. Встречается выделение конкретного признака героя или предмета. Например, девочка, 8 лет, дочь неквалифицированного рабочего, говорит: «Дайте мне опять ту книжку. Интересно, у кошки за ухом черное пятно». В другом случае выделяется незначительное в развитии сюжета комическое действие: «Дайте, как на охоте самовар сел» («Крокодил» Чуковского), — спрашивает 8-летняя девочка, дочь кустика.

Девочка, 13 лет, дочь крестьянина-середняка, не пионерка, говорит: «Найду про ужасты, про Синюю бороду... Я залетось читала. Не то возьму еще какую, но чтоб обязательно, как „Синяя борода“ — ужасты», — «А какие ужасты?» — «Ну, вот, пыль вьется, пыль вьется, доскачат аль не доскачат братья-то». В этом последнем случае также выделена деталь произведения — вьющаяся при

скачке пыль. Но эта деталь по характеру своему глубоко отлична от «черного пятна за ухом у кошки». Эта вьющаяся пыль символизирует для девочки крайнее напряжение центрального эпизода жуткой сказки. Выделение именно этой детали, характерной для кульминационного момента сказки, указывает на острое и целостное переживание всего произведения.

Следующая группа спросов — спросы с выделением эпизода произведения. Эпизод есть законченная в развитии события повествовательная часть произведения. Например, крушение корабля в «Робинзоне Крузо». Эта повествовательная законченность эпизода может ввести в заблуждение при классификации материала, и изложение эпизода можно принять за изложение сюжета произведения в том случае, если произведение незнакомо исследователю.

Выделяя в произведении эпизод, дети, главным образом, отмечают центральные моменты произведения, т. е. завязку, развязку, кульминационный пункт.

Например, мальчик 11 лет, 3 группы, сын квалифицированно-го рабочего, не пионер, выделяет завязку повести Ауслендера — «Много впереди»: «Знаете, у вас есть такая: вот я название забыл, как там мальчишки на улице игрались, а потом один окно вышиб и от страха на войну отца искать убег».

Другой мальчик, 11 лет, 2 группы, сын низшего служащего, не пионер, отмечает один из самых центральных эпизодов «Робинзона Крузо»: «Про драку, про мальчика, как Робинзон Крузо, как он спас Пятницу и отца его, когда его начали жарить, а он отбил его».

Девочка, 12 лет, 4 группы, дочь среднего служащего, не пионерка, отмечает в книге Ауслендера — «За волю народную» — эпизод казни, подчеркивая поразившую ее деталь: «Такую же дайте, чтоб там также их вели, вешали, и скамейка упала два раза».

Разобранные нами группы спросов выделяли в произведении либо тему и героя, либо какую-нибудь часть произведения, как деталь или эпизод. Но в изучении детского восприятия произведения, может быть, наибольший интерес представляют те спросы, в которых схвачена основа произведения, будет ли она касаться только развертывания событий или охватит и психологию действующих лиц, и те мотивы, которые строят фактическую сторону произведения.

При разработке материала нам хотелось выделить в одну группу этот более целостный охват произведения. Мы объединили такие спросы в группу сюжета.

Исследователи-литературоведы (Веселовский, Жирмунский, Белецкий, Петровский, Шкловский, Эйхенбаум, Пospelов) связывают сюжет с разворачиванием событий. Признаком сюжета является наличие начала и конца, их взаимная связанность и обусловленность. Желая в группу сюжета объединить больший круг спросов, мы берем для своей классификации наиболее широкое определение сюжета, введенное в литературу проф. Белецким: «Сюжет — совокупность действий как внешних, так и внутреннего порядка» (собственно поступки, активные душевные переживания⁵). Это определение, включая в себя, кроме фактической стороны сюжета, его психологическую мотивировку, дает нам возможность, объединяя материал, в то же время внутри группы проследить усложнение детского восприятия.

В нашем материале наметились три основных типа передачи сюжета:

Наиболее примитивный тип, с нашей точки зрения, мы назвали детализированным сюжетом. Вот примеры таких спросов: девочка, 8 лет, 1 группы, дочь среднего служащего, говорит: «Вот бы вроде „Кукла-именинница“ (Демченко — „Именины куклы“). — „Чем вроде?“ — „Как дети жили, они взяли да устроили кукле именины. Они как замесили пироги, от радости — никого в кухне не было... Мальчик колот дрова. Пришла к девочке одна девочка, Галя, кажется, заговорила с ней. ‘Ах, я забыла в кухне пирог’. Он румяный, хотели вытащить, ни взад, ни вперед. Именинница испекла пирог из мыла и воды“».

Другая девочка из уездного города, 11 лет, 4 группы, дочь среднего служащего, пионерка, возвращает Ауслендера — «Из жизни Ли-Сяо»: «Нет ли наподобие Ли-Сяо? Вот я читала „Хруст-атаман“. Понравилось. Потом „В классе был шум“ (Иркутова). Тоже читала, понравилось, как бастовали, как помещение было душное, потом как хотели новую школу выстроить, как в шахте они собирались. Ой, а эта (Ли-Сяо) всех лучше. Вот таких бы побольше. Там, когда они золото искали и с маленькой девочкой познакомилась, это мне не так понравилось, а вот когда он жил с Фу и когда его продали в магазин один. Он хотел его убить, а сестра Фу заступилась, а потом его простили, а Танго говорит: „Ну, простите его, он пригодится еще нам“. А потом, когда они были в этих-то, в горах. Нет, это знаете, уж опосля, а вперед-то, вперед... Тут убили этого самого буржуйто. У нас Анатолий ее всю прочитал, папанька всю прочитал, я до двенадцати каждый день читала, всем понравилась. Папаньке-то хоть не так, а Анатолию и мне очень понравилось. Когда я взяла ее,

посмотрела — какие-то китайцы все. Ну, думаю, нехорошая, а потом как начала. Дочитала до конца, до самого подпоследки: то его убили, выстрельнули в него, а он крепко сжал записочку в руках. Потом стали все петь. У них стала свободная страна».

В этих двух случаях видно, как дети стараются сохранить при передаче детали произведения, привести реплики действующих лиц. Особенно характерна передача «Ли-Сяо». Девочка старается сохранить последовательность событий, не оценивая их значения, не вскрывая их причинной зависимости. Поэтому так необъяснимо в личную судьбу мальчика врывается смерть «буржуя» и песни свободного народа.

Этот тип изложения сюжета представляет собою детальную передачу одних эпизодов и часто пропуски основных, имеющих решающее значение в развитии сюжета.

Следующим типом является собственно сюжет, т. е. такая передача произведения, в котором дан фактический скелет произведения — цепь основных событий в их последовательности. Этот тип мы называем фактическим сюжетом. Вот примеры таких спросов:

Мальчик, 10 лет, сын санитара, не пионер, просит: «Дайте мне книгу такую, как „Робинзона“». — «Чем понравилась?» — «Всем понравилась: и как он путешествовал, и как один жил и все себе делал, и как Пятницу спас от смерти. Такой я еще не читал. Я читал, а папа и мама слушали. Вот это книга, так книга».

У мальчика, 13 лет, крестьянина, есть любимая сюжетная схема: «Мне чтоб про драки и чтоб было путешествие, с крушением корабля, и чтоб дикари были».

Девочка, 13 лет, дочь рабочего, пионерка, спрашивает: «„Девочка Робинзона“ есть? Я в читальне начала ее, уж очень интересная, как они ехали на корабле, сделалось крушение, и они попали на остров, где жил и Робинзон Крузо, и вот уж очень интересная жизнь их там. Если нет ее, то вроде нее».

Выделение фантастического сюжета мы считаем типом более сложным, чем первый, так как здесь ребенку приходится выделить основные эпизоды сюжета и дать их в развивающейся линии действия.

Наиболее сложным типом мы считаем такую передачу сюжета, в которой либо дано настроение произведения, либо вскрыты мотивы действия, либо даны черты характеристики героя. Этот тип мы называем усложненным сюжетом.

Так, например, мальчик, 11 лет, 3 группы, сын учителя, не пионер, говорит: «Дайте мне путешествие, как, например, „Робинзон

Крузо“, чтобы он сам плыл, попал на остров и как он все там вывертывается». В предыдущем вопросе мальчик, говоря о жизни Робинзона на острове, отмечает: «Как один жил, и все себе делал, и как Пятницу спас от смерти», т. е. выделяет фактическую сторону жизни. В данном же случае, кроме фактической стороны («сам плыл, попал на остров»), читатель отмечает изобретательность, находчивость Робинзона («как он все там вывертывается»).

Мальчик, 10 лет, сын высшего служащего, пионер. вспоминая «Дни боевые» Ауслендера, характеризует самоотверженность героя и его революционную деятельность: «Дайте мне, как я брал, „Дни боевые“. Ух, и книжечка! Вот какие бы книжечки читать. Ванька не жалел своей жизни, убил белогвардейского генерала, а потом стал циркачом и вовлекал рабочих в партизаны. Я никогда еще не читал такой книги».

Девочка, 13 лет, дочь квалифицированного рабочего, пионерка, выделяет мотивы действий капитана Кука, основные отношения героев и центральный эпизод — смерть Кука: «Вот вроде такой же, как „Жизнь и приключения капитана Кука“. Там мне понравилось, что капитан Кук не довольствовался тем, что сделал, а все стремился к новым открытиям. Затем мне понравилось, что он умел дружить с дикарями, и они его любили. Интересный момент уж очень, когда убивал дикарь Кука».

Девочка 7½ лет, дочь уличного торговца, ищет определенный сюжет («Вот как в той книжке, что мальчик тонул, а его спасли»), потому что он вызывает приятное ей чередование эмоций: «Дайте мне сначала грустную книгу, а чтоб на конце была бы веселая, вот как в той книжке...» (Фич-Перкинс — «Маленькие голландцы»).

В данных примерах, как мы видим, фактическая сторона сюжета осложнена идейными и психологическими моментами, данными в произведении.

Таковы в нашем материале основные типы по сложности передачи сюжета. Кроме большой примитивности или сложности в передаче сюжета, наблюдается еще больший или меньший его охват. Так, выше мы видели примеры подробного изложения сюжета, выделение в хронологической последовательности центральных эпизодов сюжета или основных линий действия. Это случай более полного охвата сюжета. Но иногда мы встречаем только частичный охват сюжета. Так, например, спрашивая книгу, подобную «Без семьи» — Мало, девочка 10 лет, дочь неквалифицированного рабочего, говорит: «Чтоб как мальчик был подкинут и как искал мать». Здесь девочка выделяет завязку произведения и основ-

ную линию действия. Иногда встречается выделение только одних линий действия: «Как они одни жили, как воевали» (дети). Встречается выделение части сюжета и развязки произведения. Например: «Дайте, как козлик пошел в лес, как на него напали серые волки» (девочка 10 лет, 2 группы, дочь квалифицированного рабочего). Иногда отмечается центральный эпизод и развязка: «Про детскую жизнь дайте, чтоб там заблудились, как в книге „Маленькие швейцарцы“, а потом попали домой» (девочка, 11 лет, дочь среднего служащего). Девочка, 11 лет, дочь кухарки в детской колонии, пионерка, охватывает в своем спросе обобщенно весь сюжет и особо выделяет центральный эпизод: «Вот, дайте, как вы мне давали, про море. Как жили моряки и спасали пароходы. Одну девушку спасли. Забыла, как называется» (Хорн — «Герои морских берегов»). Встречаются случаи, когда отмечена завязка и развязка произведения и т. д.

Мы подробно не останавливаемся на всех этих разновидностях, так как для этого наш материал численно недостаточно велик, но все эти случаи при дальнейшем изучении помогут осветить эволюцию воспитания сюжета.

Следующая группа спросов выделяет как основное настроение произведения: «Дайте, как „Джерри“ (Лондона), чтобы поплакать и посмеяться можно было», — говорит девочка, 13 лет, 4 группы, дочь среднего служащего, не пионерка.

Другая девочка, 14 лет, дочь квалифицированного рабочего, требует определенную эмоциональную конструкцию произведения: «Дайте книгу такую — начало со слезами, а конец со смехом». Библиотекарь: «Где ты слышала о такой книге?» — «Нигде, мне самой хочется в начале плакать, а в конце смеяться».

Очень интересна немногочисленная группа спросов, в которых вскрыто влияние словесной формы произведения. Такие спросы вызывает, главным образом, стихотворная форма, как более легко воспроизводимая, благодаря ритму и рифме. Девочка, 9 лет, 2 группы, дочь среднего служащего, спрашивает: «У вас нет такой книжки: „Я один, один, один — всей квартиры господин. Мама вышла на базар, я поставлю самовар“» (Гурьян — «Приключения Димы»).

Мальчик, 8 лет, 1 группы, сын низшего служащего, октябренок, спрашивает: «Железнодорожная книжка есть?» — «Какая?» — «Там идет на станцию народ, скоро поезд подойдет. Поезд из Проскурова, гражданина Дурова» (Сандомирский — «Железная дорога»).

В единичных случаях обращают внимание на язык произведения. Так, мальчик, 14 лет, сын крестьянина-середняка, не пионер, говорит: «Коли найду, возьму такую же». — «Какую такую же?» — «А вто здесь (Яковлев — „Их жизнь“). Здорово ругаются. Они не по-нашему кроют, может быть, еще почище».

Таковы группы, на которые распался материал при классификации.

Какую же картину детского восприятия дают они, если посмотреть изменение в отношениях этих групп у детей разного пола и возраста.

Посмотрим, как распределяются эти группы у мальчиков и девочек, независимо от возраста. Нижеследующая таблица дает эту картину.

Элементы произведения	Мальчики	Девочки
Детализированная тема, герой	8,4	8,3
Деталь произведения	9,0	6,0
Эпизод	16,7	14,5
Сюжет	60,3	63,0
Настроение	3,6	5,3
Словесная форма	2,0	2,3
	100,0	100,0

Детализированная тема и герой произведения составляли незначительную часть материала, а потому и были объединены в одну рубрику. Эта рубрика составляет у девочек 8,3 %, у мальчиков — 8,4 %. Различия в данном случае нет. Деталь произведения для мальчиков имеет большее значение, составляя 9 %, тогда как у девочек только — 6 %. Эпизод мальчики выделяют несколько больше, чем девочки (мальчики — 16,7 %, девочки — 14,5 %). Сюжет как у тех, так и у других играет доминирующую роль, но у девочек процент несколько выше (девочки — 63,6 %, мальчики — 60,3 %). Настроение произведения имеет большее значение для девочек (5,3 %), чем для мальчиков (3,6 %). Словесная форма составляет почти одинаковый процент (мальчики — 2,0 %, девочки — 2,3 %). В общем картина значительных отличий не дает. Основную роль как у мальчиков, так и у девочек играют сюжет, эпизод и деталь произведения. В дальнейшем мы, главным образом, и будем рассматривать три этих момента.

Сопоставим теперь общую картину элементов произведения, выделенных мальчиками и девочками младшего (8–11 лет) и старшего (12–15 лет) возраста.

Элементы произведения	8–11 лет		12–15 лет	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Детализированная тема, герой	10,0	7,1	7,3	9,3
Деталь произведения	14,3	10,6	5,2	1,8
Эпизод	21,4	22,1	13,2	7,6
Сюжет	47,6	53,1	69,4	73,3
Настроение	3,8	4,3	3,5	6,2
Словесная форма	2,9	2,8	1,4	1,8
	100,0	100,0	100,0	100,0

Самая высокая рубрика как у мальчиков, так и у девочек, во всех возрастах — рубрика сюжета.

У мальчиков 8–11 лет несколько выше рубрика темы (мальчики — 10,0 %, девочки — 7,1 %) и детали (мальчики — 14,3 %, девочки — 10,6 %). У девочек этого же возраста выше рубрики эпизода (девочки — 22,1 %, мальчики — 21,4 %), сюжета (девочки — 53,1 %, мальчики — 47,6 %) и настроения (девочки — 4,3 %, мальчики — 3,8 %). Рубрика словесной формы одинакова (мальчики — 2,9 %, девочки — 2,8 %). Как у тех, так и у других основное место занимает деталь произведения, эпизод и сюжет.

У старших детей (12–15 лет) картина изменилась.

Деталь произведения, особенно у девочек, составляет значительно меньший процент (у девочек — 1,8 %, у мальчиков — 5,2 %). Снизился процент, падающий на эпизод, и снова — сильнее у девочек (девочки — 7,6 %, мальчики — 13,2 %). Преобладает как у мальчиков, так и у девочек выделение сюжета (девочки — 73,3 %, мальчики — 69,4 %). Роль настроения в произведении для девочек в два раза больше, чем для мальчиков (девочки — 6,2 %, мальчики — 3,5 %). Словесная форма как теми, так и другими отмечается чрезвычайно мало (мальчики — 1,4 %, девочки — 1,8 %).

Для большей контрастности сопоставим отношение к основным элементам — детали произведения, эпизоду и сюжету — у крайних возрастных групп. Возьмем для сравнения детей 8–9 лет и 14–15 лет.

Элементы произведения	Мальчики		Девочки	
	8–9 лет	14–15 лет	8–9 лет	14–15 лет
Деталь произведения	16,1	2,8	13,3	0
Эпизод	32,0	11,9	31,3	2,9
Сюжет	33,3	72,5	39,8	81,2

Мы видим, как резко с возрастом как у мальчиков, так и у девочек падает рубрика детали произведения и эпизода. Рубрика «деталь произведения» у девочек падает с 13,3 % до 0. У мальчиков эта рубрика играет большую роль, но падение ее также велико — с 16,1 % до 2,8 %.

То же происходит и с рубрикой «эпизода». У девочек в 8–9 лет она занимает почти то же место, что и у мальчиков (девочки — 31,3 %, мальчики—32,0 %); с возрастом падение очень резкое у тех и у других, но у мальчиков в 14–15 лет эпизод все еще играет значительную роль (у девочек падает с 31,3 до 2,9 %, а у мальчиков — с 32,0 до 11,9 %). Зато рубрика «сюжета» быстро с возрастом увеличивается, причем сюжет у девочек занимает большее место, чем у мальчиков. У девочек в 8–9 лет он составляет 39,8 %, а 14–15 лет — 81,2 %, т. е. является преобладающей рубрикой. У мальчиков в 8–9 лет — 33,3 %, а в 14–15 лет — 72,5 %.

Выделение детали из произведения — задача более легкая. Она не требует охвата большого материала, как это требуется для выделения сюжета; по характеру своему в основном является запоминанием внешнего события или признака, а потому понятно, что она свойственна младшему возрасту и редко встречается у старших. В тех же случаях, когда она наблюдается в старшем возрасте, эта деталь другого характера: она или представляет собой как бы синтез переживания, как это наблюдается в вышеприведенном случае со сказкой «Синяя борода», или является «документацией», подтверждением поразившего ребенка свойства героя. Так, один мальчик, 13 лет, крестьянин-средняк, возвращая С.-Томпсона — «История одного волка», требует еще «сходственную», говоря: «Во хорошо! Пятнадцать штук собак загнал, во как!»

Интерес к конкретным деталям-фактам очень силен у мальчиков, а потому до 14–15 лет отдельная деталь произведения имеет для них значение.

Выделение эпизода из произведения требует запоминания и обобщения законченной части произведения. Для младшего воз-

раста это этап к более сложному восприятию произведения. С возрастом процент выделения эпизода уменьшается.

Выделение сюжета требует усвоения всего произведения и, может быть, и подсознательной, но все же оценочной работы по выделению цепи центральных эпизодов, представляющих собой скелет сюжета. Понятно, что эта сложная работа более доступна старшему возрасту, и выделение сюжета представляет собой характерную особенность восприятия старших детей.

Сюжет во всех возрастах занимает первое место, но с изменением возраста читателей резко меняется как его количественная роль, так и самый характер выделяемого сюжета. В старшем возрасте более сложные обобщения литературного материала сменяют примитивную передачу содержания. Это видно из следующей таблицы, которая дает изменение характера сюжета у детей разного возраста и пола.

Характер сюжета	8–11 лет		12–15 лет	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Детализированный сюжет	3,0	9,9	0	0,6
Фактический	86,0	60,4	70,0	52,7
Усложненный	11,0	29,7	30,0	46,7
	100,0	100,0	100,0	100,0

Детализированный сюжет занимает незначительное место, с возрастом его роль уменьшается (мальчики в 8–11 лет — 3,0%, 12–15 лет — 0%, девочки в 8–11 лет — 9,9%, в 12–15 лет — 0,6%), и у девочек она большая, чем у мальчиков.

Фактический сюжет занимает первое место как у мальчиков, так и у девочек. Это объясняется тем большим значением, которое имеет для сознания ребенка фактичность и конкретность. Фактический сюжет мальчиков, всегда больше ценящих факты, играет большую роль, чем у девочек.

Усложненный сюжет более характерен для старшего возраста. Его процент возрастает у мальчиков на 19%, у девочек — на 13,7%. Для девочек он имеет большее значение, чем для мальчиков (у мальчиков в 8–11 лет — 11,0%, у девочек этого возраста — 33,0%. в 12–15 лет у мальчиков — 30,0%, у девочек — 46,7%).

Для наглядности сопоставим еще крайние возрастные группы:

Характер сюжета	Мальчики		Девочки	
	8–9 лет	14–15 лет	8–9 лет	14–15 лет
Детализированный сюжет	11,2	0	18,2	0
Фактический	88,8	59,5	51,5	39,3
Усложненный	0	40,5	39,3	60,7
	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что как у мальчиков, так и у девочек детализированный сюжет наибольшее значение имеет в первые годы чтения (ср. с предыдущими таблицами): в 8–9 лет у девочек — 18,2 %, у мальчиков — 11,2 %. В 14–15 лет и у мальчиков, и у девочек не наблюдается ни одного случая. Также уменьшается с возрастом значение фактического сюжета (в 8–9 лет у девочек — 51 %, у мальчиков — 88,8 %; в 12–15 лет — у девочек — 39,3 %, у мальчиков — 59,5 %). Усложненный сюжет у мальчиков 8–9 лет совсем не встречается, у девочек он уже составляет 30,3 %. В 14–15 лет у девочек он занимает первое место — 60,7 %. У мальчиков хотя по-прежнему преобладает фактический сюжет, но и усложненный от 0 возрастает до 40,5 %.

Из этих данных мы видим, что для девочек наиболее характерно выделение усложненного сюжета. Оно выражается в том, что девочки, выделяя основные события произведения, почти всегда подмечают и те отношения между действующими лицами, которые воздействуют на события, и те эмоции, которыми окрашено произведение. Этот вывод подтверждается и всеми исследованиями в области детского чтения, указывающими на любовь девочек к литературе психологического жанра, вскрывающего характер героев и их взаимоотношения. Те же исследования в отношении мальчиков указывают на их стремление к авантюрной литературе, в которой, как вскрывает нам анализ, «событие довлеет себе». Эта любовь к действию и событию заставляет их во всех произведениях выделять именно фактический сюжет. И только подростки начинают обращать внимание на психологическое обоснование происходящих в произведении событий.

Эта картина для нас станет еще более отчетливой, если мы проследим те эмоциональные влияния, которые мальчики и девочки ценят при чтении.

Вот несколько примеров: девочка, 13 лет. 3 группы, дочь низшего служащего, пионерка, говорит по поводу книги Круглова и

Доганович — «Как Маша стала мастерицей»: «Как девочка убежала к матери и во сне видела свою хозяйку: Катя взяла к себе девочку ночью. Ее звали — эту бедную — Маша. Она стала мастерицей. Эту печальную я хочу прочитать. Я люблю печальную быть». Другая девочка, 11 лет, дочь кустика-одиночки, просит: «Прошу вас, дайте мне такую, как „Хижина дяди Тома“. Я уже давно читаю книжки, еще сестра у вас брала, и я читала и прочла много книг, а моя самая любимая „Хижина дяди Тома“, она такая жалкая, такая жалкая».

Та же «Хижина дяди Тома», волнуя мальчика, побуждает его к активности, к действию: мальчик, 14 лет, 2 группы школы подростков, сын чернорабочего, просит: «Дайте мне вроде „Хижину дяди Тома“. Я от нее оторваться не мог, даже плакал, когда читал. Я и маме читал вслух. Побил бы всех, которые так мучают людей».

Напряженность в моменты драматических сцен — вот что ценится мальчиками. «Дайте выжидательную книгу, эта не выжидательная». — «А что такое выжидательная?» — «Захватывающая, когда ждешь, что будет дальше», — говорит мальчик, 12 лет, сын квалифицированного рабочего, не пионер. А другой мальчик, 12 лет, сын среднего служащего, просит: «Дайте мне книгу про убийство. Когда читаешь, то только и ждешь самое-то интересное, ох, сейчас смерть будет!»

И эти примеры показывают, что именно событие, действие вызывают волнение мальчиков.

Вообще же, главным образом, девочки ценят книги за те эмоции, которые они вызывают у них. Если на нашем материале проследить эмоциональную окраску спросов, то у мальчиков она составит 7,8 %, тогда как у девочек — 21,9 %.

Какая же эволюция в передаче произведения намечается на основе разобранного здесь материала?

Восьми-девятилетние дети, начинающие читатели с неокрепшим механизмом чтения, с навыками к зрительным образам, даваемым книжкой-картинкой, вскрывают произведение более внешне. Они не могут овладеть большим по объему материалом, не могут отчетливо выделить основное и связать его в причинную зависимость. Отдельные факты, приведенные в произведении, зрительно-яркие или эмоционально-близкие детали отчетливее оседают в сознании; как вехи, служат признаком желаемого переживания и воспроизводятся при спросе. Овладение сюжетом происходит постепенно.

Передача законченного эпизода есть один из этапов постижения сюжета. Мы видели, что эти эпизоды являются наиболее яркими моментами произведения, как эпизоды центральные, уз-

лы сюжета. Наряду с этим идет более сложный охват сюжета — сцепление двух-трех основных эпизодов или указание на основную линию действия, завершенную развязкой произведения. Овладевая, с возрастом, фактической стороной сюжета, дети углубляют свое восприятие, приводя во взаимную зависимость с совершающимися фактами свойства героев, намерения автора, окружающую события обстановку и т. д. Происходит не только охват материала по поверхности сюжетной схемы, но и углубление в обоснование развития этой, а не иной схемы событий. Отдельная деталь, воспроизведенная читателем в этом возрасте, есть деталь, которая для него характеризует индивидуальные особенности произведения, а не служит только внешним моментом для узнавания. Растущая способность к обобщению дает ребенку возможность передавать схему произведения вместо без оценочного детального изложения содержания.

Как мы видели в таблицах, сюжет с раннего (8–9-летнего) возраста является преобладающим моментом в детском воспроизведении, но по содержанию своему это есть, главным образом, частичный охват сюжета, его фактической стороны, его деталей. С возрастом овладение сюжетом совершенствуется качественно и увеличивается количественно. Большой процент усложненного сюжета у девочек при качественном анализе вскрывает эмоциональный характер их отношения к произведению и углубление в психологическую мотивировку сюжета. В эту сторону и идет подбор репертуара для чтения. Мальчики же раньше начинают углублять чтение в интеллектуальную сторону, расширяя свой репертуар научно-популярной и справочной литературой, связывая деловое чтение с деятельностью.

В разобранном нами материале внимание к словесной форме произведения в процентном отношении незначительно и падает, главным образом, на младший возраст. Это объясняется, по нашему мнению, следующим: 1) стихотворная форма легче воспринимается, а преобладает она в литературе для младшего возраста и занимает ничтожное место в книжной продукции для старших и 2) данный методический прием по характеру своему больше сосредоточивает внимание на содержании произведения, а не на его словесном оформлении, и тем самым не дает возможности вскрыть отношение детей к стилю произведения. Опыт же показывает, что только у подростков начинается сознательное отношение к стилю произведения, но выяснение этой эволюции требует более тонкой методики.

Данная работа наметила только основные черты. В дальнейшем требуется проверка наметившихся выводов, применение более тонких и глубоких методических приемов, большее количество обследованных детей, необходимое для изучения влияния социальной среды ребенка, не вскрытое в данном исследовании.

Одним из самых существенных моментов, требующих разработки в дальнейшем, является влияние литературного жанра на выделение тех или иных элементов из произведения. Несомненно, например, что авантюрная литература будет по преимуществу давать в воспроизведении фактический сюжет, и наоборот, психологический роман, вероятно, даст большой процент усложненного сюжета. В данном материале литература, оказавшая влияние на читателя, была очень разнообразна по характеру: бытовая, приключенческая, сказка — по жанру; новая и дореволюционная — по времени издания; маленький рассказ или сборник рассказов и повесть или роман по объему произведения. По охвату литературы материал также разнообразен. Несколько спросов на одну и ту же книгу встречаются в единичных случаях. Всего упомянуто около 600 названий. Большой ассортимент книг, страхуя материал от случайных влияний, дает нам право считать наши выводы для общей картины в грубых чертах правильными.

Какие же вопросы к изданию книг и к руководству чтением может поставить данная работа?

1) Вопрос об объеме произведения для младшего и старшего возрастов и в связи с этим вопрос о роли сборников для младших детей.

2) Вопрос о зависимости объема произведения от его разработки для детей данного возраста. Нам кажется, например, что большое по объему литературное произведение младшими детьми может быть охвачено в том случае, если сюжет в нем конструктивно очень отчетлив и прост по мотивировкам.

3) Вопрос о воспитательном значении сюжета и бессюжетного описательного этюда. Так, сюжетные произведения могут помочь в развитии целостного охвата произведения, а маленькие описательные и психологические этюды, сознательно даваемые с младшего возраста, подготовят к сложному, углубленному восприятию произведения и таким образом могут предохранить от поверхностного чтения.

Примечания

- ¹ Рубцова П. Что читают дети. М.: Посредник, 1928. 73 с.
- ² Рубцова П. К вопросу о влиянии среды на книжные запросы детей // Красный библиотекарь. 1929. № 1(3). С. 39–43.
- ³ Ежегодно в ОДЧ изучается отношение детей к отбору из текущей продукции детской книги.
- ⁴ Нестеровская А. Как дети относятся к приключенческой литературе // Красный библиотекарь. 1929. № 3 (5). С. 41–49. Григорьева Т. Опыт методической обработки детских отзывов. Доклад на 2 конференции исследователей без ОДЧ.
- ⁵ Белецкий А. И. В мастерских художника слова // Вопросы теории и психологии творчества: сб. / под ред. Б. Левина. Харьков: Научная мысль, 1923. Т. VIII.